

. Вот мой перевод:

Эмма, тихая девочка. После того, как я решил, что она станет моей подружкой, я поднялся к себе в комнату и велел всем служанкам выйти. Теперь, сидя на кровати и глядя на эту девочку, она кажется еще более жалкой и неприкаянной, чем я был, когда жил с Бьянкой.

Ее маленькие черные глазки утопают в голове, а небольшие пряди темных волос, выглядывающих из-под белой шапочки, явно нуждаются в тщательном расчесывании.

"Как тебя зовут?" - наконец спрашиваю я, не в силах больше выносить тишину.

"Эмма, ваше высочество", - отвечает она, присев в реверансе.

После этого мы просто смотрим друг на друга, пока Эмма не отводит взгляд. Я несколько растерян. Быть ребенком само по себе нелегко, а теперь мне еще надо как-то подружиться с другим ребенком. Я чувствую, что у меня начинает болеть голова, и массирую виски.

"Ваше высочество, не желаете ли вы сделать вам массаж головы?" - спрашивает Эмма. Я раздумываю мгновение, а потом киваю. Физический контакт обычно помогает людям сблизиться, не так ли? Я похлопываю по кровати, и Эмма робко забирается туда, а затем ее ловкие пальцы начинают выписывать круги по моим вискам. Это на удивление приятно, и мы погружаемся в уютную тишину, пока я закрываю глаза.

Сегодня произошло так много событий, а ведь еще только ранний вечер. Я думаю о сэре Финне, поклявшемся защищать меня мечом, о моем первом уроке этикета и о том, как я выгнала ничтожную Дженис из дома, и чувствую, как в моем сердце разливается тепло. Два из трех событий сложились для меня благополучно. Если мне удастся покорить Эмму, то это будет три из четырех.

..

"Откуда ты родом, Эмма?" - спрашиваю я через несколько минут.

"Из Вест-Бенда", - отвечает она. Краткие ответы, похоже, ее сильная сторона.

Вест-Бенд - это грязный район, всего в нескольких кварталах от начала трущоб. Я совсем не удивлена ее признанием. Я забрасываю девочку еще несколькими вопросами, но она отвечает как каменная стена.

"В что ты любишь играть?"

"Ни во что, ваше высочество. Я никогда не играю, всегда работаю".

"Любимая еда?"

"Каша". Это легкий и дешевый источник питания, постоянный в моем прошлом детстве. Я думаю об этом заменителе овсянки и недоволю морщусь.

"Есть ли у тебя другие молодые друзья во дворце?"

"Нет, ваше высочество".

"Тебе нравится работать в Розовом дворце?"

Она делает паузу, прежде чем ответить, и я открываю глаза, чтобы взглянуть на нее с любопытством.

"Эм.. нет, ваше высочество", - признается она почти шепотом.

Я чувствую легкий румянец стыда. С тех пор как меня привезли сюда в качестве принцессы, даже несмотря на то, что мое присутствие во дворце не приветствуется, со мной обращаются так, как в сказках о принцессах. Мари нежно будит меня в моей просторной постели. Мой завтрак состоит из сладких пирожных, которые в моем мире стоили бы дорого. Мои туфли и платья чистые и заполняют весь шкаф, где их хранят.

Я знаю, что в этот период еще не существует трудовых прав и социального страхования, и работать в такой среде, где нет ответственности начальника и четких указаний от профсоюза, наверняка сложно.

Я смотрю на Эмму с обновленным пылом в глазах. Бессмысленно спрашивать ее, хочет ли она работать где-то еще, потому что за время, проведенное во дворце, я достаточно узнала, что работа в королевском дворце - это одно из самых желанных положений, которое только можно занимать.

Я молчу слишком долго, и пальцы Эммы замедляются на моем лице, потому что она думает, что сказала что-то не то.

"Прошу прощения, ваше высочество, - говорит она с акцентом Вест-Бенда, - я не хотела этого".

"Нет, это я должен извиниться за то, что не сумел создать здесь для тебя комфортную обстановку", - говорю я, надеясь успокоить ее несколькими похлопываниями по ее рукам, которые лишь немного больше моих собственных.

"Если ты расскажешь мне, что тебе не нравится в работе во Дворце Роз, я постараюсь это исправить". Я звучу так же решительно, как и выгляжу. Поскольку я "хозяйка" этого дворца, я должна хотя бы сделать его достойным местом для всех, несмотря на то, что весь персонал уже успел показаться мне таким недружелюбным.

Эмма ничего не говорит, но из ее горла вырывается утвердительный звук. Я хмурюсь, боясь, что она просто считает мои слова пустым обещанием и не верит в то, что я действительно это имею в виду. Время покажет ей, что я серьезна. Возможно, если я сделаю Розовый дворец идеальным местом для работы любой служанки, я привлеку на свою сторону больше людей.

"Так что же тебе нравится, Эмма?" - спрашиваю я, немного раздраженная ее двухсловными ответами.

"Деньги".

"Деньги?"

"Да, ваше высочество".

Я потираю подбородок, в моей голове возникает идея. Деньги - отличный источник мотивации, как я могла об этом не подумать раньше? Если я не могу завести друзей во дворце, то я просто куплю их.

"Мари!" - резко окликаю я, пугая Эмму, отвлекшуюся от успокаивающего массажа моей

головы. Я думаю, что моя нянька не ожидала, что ее позовут так скоро, потому что у нее растерянное выражение лица, когда она заходит и видит, как Эмма меня массирует, вместо того чтобы играть с дорогими куклами в моем нетронутым сундуке с игрушками.

"Да, ваше высочество?"

Она тихим голосом спрашивает меня: "У меня есть деньги?" Я не хочу выглядеть жадной до денег. Но потом вспоминаю, что маленьким детям не нужно беспокоиться о таких вещах. Быть ребёнком в этом теле довольно frustrating.

Мари оживает. "Да, ваше высочество, вы получаете ежемесячное пособие в 150 серебряных монет".

Эмма явно удивлена этой суммой, я слышу, как она ахнула.

"Пожалуйста, принесите их сюда, Мари", - прошу я, и Мари счастливо отправляется выполнять мою просьбу. Вскоре она возвращается с двумя мешочками денег на шнурах. Один из них она передаёт мне, и я поражена весом в моих руках.

"Спасибо, Мари!" - говорю я ласково, и глаза моей няни исчезают в улыбке. Она такая добрая женщина.

Как только Мари закрывает за собой дверь, я с волнением поворачиваюсь к Эмме. Попросить Мари принести мои деньги было не напрасно. Я уже вижу проблеск радости в её изначально потухших глазах, и хочу, чтобы этот проблеск расцвёл. Щедро одаряю её цветистыми словами, чтобы это казалось особенным. Ребёнок, который делится больше всех сладостями в начальной школе, заводит больше всех друзей. Я просто заменяю печенье деньгами, но эффект должен быть тем же.

"Эмма." Мы стоим на коленях друг напротив друга, и я беру её руки в свои. "Твоя храбрость в тот день в Закатном дворце тронула моё сердце. Я ценю, что ты пыталась вытащить меня из-под кустов и спорила за меня. Раз ты была так добра, пожалуйста, возьми эти 50 монет."

Я считаю 25 монет из одного мешочка и отдаю ей, чувствуя себя невероятно довольной собой. Но если бы я была птицей, высоко парящей в небе, то то, что говорит и делает Эмма, пронзило бы мою грудь, словно стрела, и заставило бы меня рухнуть на землю.

Эмма берёт мешочек без каких-либо эмоций и считает каждую монету. Все 50. Они аккуратно выложены в два ровных ряда по 25, и она смотрит на них без выражения.

Она так долго разглядывает свои деньги, что я наконец спрашиваю: "Что-то не так?"

В моём голосе слышится лёгкая резкость, но я пытаюсь остудить растущее раздражение, напоминая себе, что она ребёнок, который никогда не получал должного образования и потому не знает, как реагировать, когда получает что-то хорошее.

Эмма словно приходит в себя. "Нет, ваше высочество. Спасибо, ваше высочество."

Я киваю, чувствуя себя немного успокоенной, когда убираю 25 монет, которые я достала из мешочка, обратно во второй, который у меня остался. Эмма кладёт их обратно в мешочек и засовывает его за ленту фартука с непроницаемым выражением лица. В целом, всё получилось гораздо более разочаровывающим, чем я себе представляла. Может, мне стоило дать ей больше?

Я осторожно спрашиваю Эмму: "Это много?"

Её реакция была такой вялой, что у меня появился неприятный привкус во рту. 1/3 моей ежемесячной зарплаты в её руках, а на лице служанки такое выражение. Мне повезло, что Эмма молода и не умеет фальшиво изображать восторг, как это делают заискивающие горничные.

"Могу ли я быть с вами честной, ваше высочество?" - начинает она осторожно.

Эмма впервые смотрит на меня, и я чувствую, что вижу разницу в этой юной служанке. Она вдруг кажется более внимательной и присутствующей, чем когда я впервые затащила её в свою комнату, и это ставит меня в тревожное, но приятное положение.

"Пожалуйста."

"Это", - она машет рукой не только над мешочком, спрятанным в её фартуке, но и над моей кучей денег, - "совсем не много денег."

Я сужаю глаза. Неужели эти серебряные монеты стоят не больше никеля в моём мире?

"Моя ежемесячная зарплата - 100 серебряных монет в месяц. Из-за того, что я была на дежурстве, когда гналась за вами в Закатный дворец, половина моей зарплаты была вычтена, и я получила только 50 серебряных монет в этом месяце. Та сумма, которую вы мне сейчас дали, 1/3 от вашей зарплаты, теперь покрывает мою полную сумму".

Мой рот приоткрывается. Я ждала, когда же другая туфля упадёт. Обращение здесь, в Розовом дворце, хоть и не самое лучшее, было слишком хорошим, чтобы не быть ничем омрачённым. Но вот они, эти два мешочка серебряных монет, которые едва ли больше, чем сумма, получаемая служанками. Оскорбление становится ещё больше, когда я дальше расспрашиваю, что я могу сделать с этими монетами передо мной.

"Ммм", - Эмма касается пальцем подбородка, что выглядит на удивление мило. "За 30 серебряных монет вы можете купить целую корзину картофеля. Аренда в Западном Бенде будет стоить вам 100 монет. Но для юной леди, такой как вы, если вы будете делать покупки в Восточном Бенде.."

"Восточный Бенд?" - перебиваю я.

"Более благородная часть города, где прекрасные маленькие девочки прогуливаются в пышных платьях и покупают всё, что им приглянется. Если вы будете там делать покупки, то на эту сумму не найдёте ничего, кроме одного пирожного".

Я попала в ловушку, меня обманули как последнюю дуру. Мое милое личико искажает гримаса, когда я думаю о том, что рассказала мне Эмма, и весь мой предыдущий восторг улетучивается. В новелле "Зима" ее не уважали, потому что она выглядела больше как нищенка, а не как принцесса. Теперь, когда я знаю, что ей едва выделяли карманные деньги, мне придется отложить свой план по покупке большего количества "друзей" во дворце, пока я не найду способ достать для себя больше денег.

"А кто решает, сколько денег выделяется каждому дворцу?" - спрашиваю я сквозь стиснутые зубы, уже предчувствуя ответ.

В глазах Эммы появляется странное выражение, и я крепко сжимаю руки на своей юбке. Она

ухмыляется мне, это самое живое выражение на ее лице, которое я видела.

"Это будет стоить вам, ваше высочество," - говорит она застенчиво.

"Что?" - я не уверена, правильно ли я ее услышала.

Она протягивает руку и трет пальцы вместе, универсальный жест, означающий деньги. Экономный образ жизни был вбит в мой мозг с детства в прошлой жизни. Теперь, когда я знаю, как мала на самом деле моя стипендия, расстаивание с деньгами ощущается, как отрезание части тела. Я издаю недоверчивый кашель, но просто отсчитываю те же 25 монет, которые положила в другую сумку, и отдаю ей. Эмма кидает на меня раздраженный взгляд, но я прижимаю к груди другую сумку, чувствуя себя такой же бедной, как в колледже.

Она вздыхает, но продолжает говорить. "Ее Величество, Императрица Катя".

Как смело с ее стороны так быстро урезать мое финансирование, как только я прибыла. Должно быть, она отчаянно хочет, чтобы я опозорилась, не имея за душой ни гроша.

"А сколько получает моя сестра? Ну, сводная сестра, в смысле". Называть эту безумную ведьму своей сестрой не укладывается у меня в груди.

"3000 золотых монет".

Я чуть не свалилась с кровати от этой цифры. Разница между моей жалкой дотацией и ее - как между небом и землей.

"Святые угодники," - бормочу я, когда возвращаюсь в сидячее положение, вновь поддаваясь своей дурной привычке ругаться как сапожник. Эмма не реагирует, и я не удивлена, ведь мужчины в Вест-Энде вряд ли джентльмены и, вероятно, произносят множество грубых слов, как и многие клиенты Бьянки.

Когда я оправляюсь от шока, я смотрю на молодую служанку перед собой с внезапным уважением.

"Ты знаешь ужасно много для ребенка," - размышляю я вслух.

Эмма пожимает плечами. "Люди говорят. Я слушаю. Меня никто не замечает".

Это правда. С возрастом люди склонны забывать, насколько внимательными могут быть дети. Я смотрю на Эмму, и она смотрит на меня, возможно, уже догадываясь о том, о чем я думаю. Какая умная девочка. Представить только, что мой давно желанный инсайдер во дворце свалится мне на голову в виде моей спасительницы.

В отчаянной потребности быть окончательно успокоенной внезапными потерями и приобретениями денежных средств, я притягиваю Эмму поближе, как будто мы лучшие подруги, и прошу рассказать мне все сочные сплетни, которые, как она думает, могут меня заинтересовать. После торговли за еще 25 драгоценных серебряных монет, захватывающие дворцовые сплетни, приправленные ее живым акцентом Вест-Бенда, становятся моими собственными.

К тому времени, как через час приходит Мари с чаем, Эмма и я выглядим как лучшие подруги, замышляющие что-то, перешептываясь и хихикая. Этот вид согрел сердце Мари, ее доброе сердце не ведало о омерзительных делах, которые обсуждали дети.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3807880>